

Александр Кузьминых

Рец. на: Испанская грусть: Голубая дивизия и поход в Россию, 1941–1942 гг.: воспоминания В.И. Ковалевского / Под ред. О.И. Бэйды, Ш.М. Нуньеса Сейшаса. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 208 с.

Alexander Kuzminykh

(Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Rec. ad op.: Ispanskaya grust': Golubaya diviziya i pokhod v Rossiyu, 1941–1942 gg.: vospominaniya V.I. Kovalevskogo. Moscow; Saint Petersburg, 2021

DOI: 10.31857/S0869568722030232, EDN: FYJKFG

В последние годы тема участия испанских добровольцев во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии привлекает повышенное внимание российских исследователей. В качестве примера можно назвать книги А.В. Елпатьевского и Б.Н. Ковалёва по истории 250-й дивизии Вермахта, воевавшей под Новгородом и участвовавшей в блокаде Ленинграда в 1941–1943 гг.¹ Всего через данное соединение прошли около 50 тыс. солдат и офицеров, из которых свыше 4 тыс. погибли.

Среди военнослужащих «Голубой дивизии»², состоявшей в основном из добровольцев-фалангистов и участников Гражданской войны в Испании, встречались и русские эмигранты. Одним из них был Владимир Иванович Ковалевский. О его биографии известно немного: родился в 1882 г. в Харькове, учился в Киевском военном училище, участвовал в Первой мировой войне, в Кубанском (Ледяном) походе, служил в Корниловском ударном полку, в 1920 г. покинул Крым вместе с армией генерала П.Н. Врангеля,

был сержантом во французском Иностранном легионе, окончил университет в Югославии.

В 1938 г. волею судеб Ковалевский оказался в составе группы русских добровольцев в Испании, где в то время шла кровопролитная гражданская война. Участие в этом вооружённом конфликте имело огромное символическое значение для оказавшихся в изгнании белогвардейцев. Покажется абсурдом, но победа националистов во главе с генералом Ф. Франко воспринималась ими как предвестник грядущей борьбы против коммунистической России. Как и его товарищи-скитальцы, наивно поверившие в «крестовый поход» против большевизма, в июне 1941 г. Ковалевский записался в качестве переводчика в испанскую дивизию. Однако война оказалась прямо противоположна планам «освобождения» России. Личный травматический опыт участия в этом преступном военном походе и лёг в основу авторского повествования.

Впервые мемуарный источник был обнаружен в архиве Гуверовского института, в фонде эмигрантского изда-

тельства «Глобус». Более полную версию удалось выявить в документальном фонде Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации в Москве, куда они были переданы в 1990-х гг. по инициативе русско-американского культурно-просветительского и благотворительного общества «Родина».

Первоначально воспоминания Ковалевского были изданы в Испании, где получили множество положительных откликов. Поклонники «Голубой дивизии», напротив, остались ими крайне недовольны. В 2021 г. книга увидела свет в России, пройдя перед этим тщательную доработку с учётом новых источников. Редакторы издания — О.И. Бэйда (Австралия) и Ш.М. Нуньес Сейшас (Испания) — провели кропотливую работу по анализу текста, составлению научно-справочного аппарата, поиску недостающих сведений в архивах и библиотеках Австралии, Андорры, Германии, Грузии, Испании, России, США и Украины. Объёмное введение (с. 3–74) не только воссоздаёт необходимый для понимания первоисточника контекст, но и является отдельным серьёзным исследованием судеб русских изгнанников в межвоенной Испании.

Рецензируемая книга привлекает внимание уже потому, что мемуары русских эмигрантов, воевавших против СССР в годы Второй мировой войны, являются исключительно редким историческим источником. Воспоминания Ковалевского уникальны ещё и тем, что позволяют взглянуть на войну глазами человека, оказавшегося в родной стране спустя долгие годы и пытавшегося понять изменения, которые произошли с Россией за 20 лет советской власти. Безусловно, отечественному читателю будет крайне нелегко принять выбор автора воспоминаний, однако и эта печальная страница также является частью многострадальной русской истории.

Воспоминания состоят из двух блоков. В первом показан путь испанской дивизии, во втором — её пребывание в России. Повествование начинается с описания настроений эмигрантской среды в канун нападения Германии на Советский Союз. Автор отмечает, что многие из соотечественников-эмигрантов рассчитывали на неминуемый военный и политический крах СССР. Война представлялась «предприятием лёгким и кратковременным», «вроде парадного марша германских бронированных армий». При этом любые сомнения в победе расценивались как «светофильство» (с. 78).

Далее Ковалевский описывает атмосферу в Сан-Себастьяне в июне 1941 г., где после многолюдных антисоветских манифестаций шла активная вербовка добровольцев и их торжественные проводы на войну под лозунгами «спасения христианства». Затем последовали транспортировка «Голубой дивизии» через Францию, военная подготовка в Германии и долгий пеший марш через Польшу и Литву к линии фронта под Новгородом. Первоначально Ковалевский использовался в качестве переводчика, затем служил в обозе при конюшне, выполнял различные поручения командования, недолго участвовал в позиционных боях.

Как опытный офицер, прошедший множество военных конфликтов, Ковалевский оставил ценные свидетельства военной повседневности на Восточном фронте. Он подробно описал тяжелейшее положение населения на оккупированной территории, действия германских и испанских войск, которые «трупами усеяли свой путь по России». Присяга Гитлеру сделала испанцев добровольными помощниками нацистской политики и исполнителями преступных приказов фюрера. Регулярной практикой были реквизиции продовольствия у местного населения, разорение и поджоги крестьянских

домов, домогательства к женщинам и принуждение их к сожительству.

С наименьшим драматизмом и горечью описаны фронтовые будни — холод, грязь, вши, постоянный недосып, голод, страх смерти, дезертирство. Конечно, автор кое-где преувеличивает, но здесь на помощь читателю приходит грамотно составленный научно-справочный аппарат. Судя по мемуарам, положение испанских оккупантов особенно осложняли повальная коррупция и воровство интендантов. У Ковалевского нашлось мало добрых слов для испанских «коллег», его мемуары разрушают романтический образ «конкистадоров» в немецких кителях, во многом созданный самими легионерами после войны. Испанский доброволец, с точки зрения автора, — пьяный, небритый, лицемерный, склонный к обману, воровству и мимолетным интрижкам. Вместе с тем мемуарист показывает двусмысленность положения русского населения, вынужденного сотрудничать с оккупантами, а порой и откровенно прислуживать им.

Трагедия Ковалевского заключалась в постепенном осознании того, что он пришёл на русскую землю не как освободитель, а как захватчик. Первоначально он идеализировал немецкую армию, приводя её в качестве примера дисциплинированности и боеспособности. Однако повседневность рассеяла эти иллюзии. Расстрелы военнопленных и мирных жителей, подозреваемых в связях с партизанами, мародёрство и грабежи — все это оказалось нелёгким испытанием для психики автора. Поэтому его воспоминания являются своеобразной попыткой выговориться и, быть может, объяснить свой ошибочный выбор участвовать в преступной войне.

Внутренний мир Ковалевского сложен и противоречив. В нём переплетаются приверженность традициям русского офицерства, надежды и чая-

ния эмигранта, военное товарищество и корпоративная этика. Всё это порождало непримиримый культурный и моральный конфликт. С одной стороны, он сочувствовал и старался помочь местному населению, страдавшему от тягот войны и произвола оккупантов, с другой — усердно служил тем, кто проводил захватническую и колонизаторскую политику. «В океане горя и разоренья» автор, по его собственным словам, был «скорее орудием зла, чем помощи» (с. 147).

Рецензируемая книга заметно отличается от мемуаров немецких фронтовиков, противопоставляющих себя «восточным варварам». В России Ковалевский видит островок родной культуры, который, несмотря на коммунистическую «прополку», сохранил свою самобытность. Автор тонко подмечал особенности жизни городского и сельского населения, его смирение перед обстоятельствами. Общаясь с соотечественниками, мемуарист обращал внимание на их высокие нравственные качества, патриотизм, трудолюбие, сохранение традиционного семейного уклада и религиозных верований. По его мнению, русский народ, испытавший неисчислимые страдания, «стоит ближе всех других народов к идеалу христианской жизни» (с. 101). Архетипичным образом русских представила автору старушка, пожаловавшаяся испанскому военному начальству на молодого испанского солдата, который жил в её избе и перебил из ружья всех кур. Когда же мародёр предстал перед строем для наказания, она умоляла командира его пощадить и впоследствии ухаживала за ним как за собственным сыном (с. 157–159).

Пожалуй, самым драматичным местом воспоминаний, их своеобразной кульминацией, является рассказ о захвате группы советских солдат, выбиравшихся из окружения. Ковалев-

ский повествует о допросе и последующем расстреле советского капитана, до конца верного воинскому долгу. Он признался: «Эта смерть в глухих лесах Новгородской области, смерть человека, чуждого мне по всему, человека, родившегося, может быть, после того, как я покинул Родину, другой культуры, живущего совсем другими интересами, — эта смерть потрясла меня до глубины души» (с. 166). Непосредственная вина в этой казни сильно поколебала его прежние убеждения и идеалы. О мировоззренческих переменах автора наглядно свидетельствуют следующие строки: «Мне казалось, что действительно страну защищает сам народ, а не советская власть, что народ сжился с этой коммунистической властью и не желает, и не ждёт ничего лучшего. А мы, пришедшие с Запада, только сеем смерть и разрушение вокруг себя» (с. 154).

В начале 1942 г. Ковалевский по болезни был эвакуирован в военный госпиталь, а затем направлен на лечение в Германию, где демобилизовался. Позднее он вернулся в Испанию, уединённо жил там долгие годы, и умер предположительно в начале 1980-х гг.

Свои записки Ковалевский мысленно адресовал своим соотечественникам, независимо от того, на чьей стороне они находятся. Он пытался объяснить собственную психологию и логику своих действий, любовь к Родине и представление о ней. Отраднo, что спустя 80 лет после начала Великой Отечественной войны эта своеобразная исповедь увидела свет. Вне всякого сомнения, данные мемуары будут интересны как специалистам, так и всем интересующимся историей Второй мировой войны и Русского зарубежья. Они не оставят равнодушным читателя, погружая его в атмосферу драматичных событий военной эпохи и заставляя задуматься о судьбах соотечественников в XX в.

Примечания

¹ *Елатьевский А.В.* Голубая дивизия. Военнопленные и интернированные испанцы в СССР. СПб., 2015; *Ковалёв Б.Н.* Испанская дивизия — союзник Третьего рейха. 1941–1945 гг. СПб., 2020.

² 250-я дивизия обрела своё название из-за синих рубашек — части униформы Испанской фаланги, ультраправой политической партии, основанной в 1933 г.